

И.Б. Байсыдык , А.М. Нурбаева* , Р.К. Жетібай

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

*e-mail: nurbaevaaida@bk.ru

КОГНИТИВНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КОНЦЕПТА «ГОСТЬ / ҚОНАҚ» В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Настоящая статья посвящена сопоставительному когнитивному и лингвокультурному анализу концепта «гость/қонақ» в русском и казахском языках. Актуальность темы определяется необходимостью выявления универсальных и культурно-специфических черт концептуализации феномена гостеприимства как базовой социальной категории, отражающей ментальные установки, ценностные ориентации и модели межличностного поведения в разных лингвокультурах. Целью исследования является выявление когнитивной структуры и аксиологических параметров концепта «гость/қонақ» на материале паремий и фразеологических единиц русского и казахского языков. Задачи включают дефиниционный и семантический анализ, фреймовую реконструкцию и сравнительно-сопоставительное описание языковых реализаций. Методология опирается на методы когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и паремиологического анализа. Эмпирическую базу составляют устойчивые речевые формулы и пословицы, содержащие компонент «гость/қонақ». Выявлено, что в русском языке гость несёт амбивалентную семантику – от уважаемого визитёра до источника угрозы, тогда как в казахской традиции қонақ, сакрализуется как благословенный субъект, символизирующий мир, единство и социальную открытость. Научная новизна заключается в системной лингвокультурологической интерпретации концепта, ранее не исследованного в межкультурном аспекте. Практическая значимость работы заключается в возможном использовании её результатов в преподавании межкультурной коммуникации, этнолингвистике, культурологии и практике перевода.

Ключевые слова: гость/қонақ, концепт, паремия, когнитивная лингвистика, межкультурный анализ.

I.B. Baysydyk, A.M. Nurbayeva*, R.K. Zhetibay

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: nurbaevaaida@bk.ru

Cognitive and Linguocultural Parameters of the Concept “Guest / Қонақ” in Russian and Kazakh Languages

The present article is devoted to the comparative cognitive and linguocultural analysis of the concept “guest / қонақ” in Russian and Kazakh languages. The relevance of the study is determined by the need to identify both universal and culture-specific features of the conceptualization of hospitality as a fundamental social category that reflects mental attitudes, value orientations, and interpersonal behavioral models in different linguocultures. The purpose of the research is to reveal the cognitive structure and axiological parameters of the concept “guest / қонақ” based on proverbs and phraseological units in Russian and Kazakh. The research objectives include definitional and semantic analysis, frame modeling, and comparative description of linguistic realizations. The methodology is based on cognitive linguistics, linguoculturology, and paremiological analysis. The empirical basis consists of fixed expressions and proverbs containing the lexical component “guest / қонақ”. The study reveals that in the Russian tradition, the concept “guest” bears ambivalent semantics – ranging from a respected visitor to a potential threat, whereas in the Kazakh worldview, “қонақ” is sacralized as a blessed figure symbolizing peace, unity, and social openness. The scientific novelty lies in the systematic linguocultural interpretation of the concept, previously unexplored in an intercultural context. The practical significance of the study lies in its applicability in the teaching of intercultural communication, ethnolinguistics, cultural studies, and translation practice.

Keywords: guest / қонақ, concept, paremia, cognitive linguistics, intercultural analysis.

И.Б. Байсыдық, А.М. Нурбаева*, Р.К. Жетібай

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: nurbaeva.aida@bk.ru

Орыс және қазақ тілдеріндегі «қонақ/гость» концептісінің когнитивтік және лингвомәдени параметрлері

Мақалада «қонақ/гость» концептісінің орыс және қазақ тілдеріндегі когнитивтік және лингвомәдени ерекшеліктері салыстырмалы аспектіде қарастырылады. Зерттеу тақырыбының өзектілігі қонақжайлық феноменінің концептуализациясындағы универсалды және мәдени-спецификалық сипаттарды айқындау қажеттілігімен байланысты. Бұл феномен әрбір этностиң менталитетін, құндылық жүйесін және тұлғааралық қатынас үлгілерін бейнелейтін іргелі әлеуметтік категория болып табылады. Зерттеудің мақсаты – қазақ және орыс тілдеріндегі паремиялық және фразеологиялық деректер негізінде «қонақ / гость» концептісінің когнитивтік құрылымы мен аксиологиялық параметрлерін сипаттау. Міндеттер қатарына дефинициялық және семантикалық, талдау, фреймдік модельдеу және салыстырмалы сипаттама жасау енеді. Зерттеу әдіснамасы когнитивтік лингвистика, лингвомәдениеттану және паремиологиялық талдау тәсілдеріне негізделген. Эмпирикалық база ретінде «қонақ / гость» компоненті бар тұрақты тіркестер мен мақалмәтелдер алынған. Зерттеу нәтижесінде орыс тіліндегі «гость» ұғымы екішты мағынаға ие екені анықталды: ол әрі құрметті мейман, әрі әлеуettі қауіп көзі ретінде қарастырылады. Ал қазақ дәстүрінде «қонақ» қасиетті, құт әкелетін бейне, бейбітшілік пен ашықтықтың символы ретінде қабылданады. Зерттеудің ғылыми жаңалығы – концептінің мәдениетаралық қырынан түңғыш рет жүйелі лингвомәдени түсіндірмесі берілуінде. Практикалық маңыздылығы – алынған нәтижелерді мәдениетаралық коммуникацияны оқытуда, этнолингвистикада, мәдениеттануда және аударма ісінде қолдануға болады.

Түйін сөздер: қонақ / гость, концепт, паремия, когнитивтік лингвистика, мәдениетаралық талдау.

Введение

Современная когнитивная лингвистика трактует концепт как базовую ментально-языковую единицу, обеспечивающую структурирование индивидуального и коллективного опыта и презентирующую культурно значимые категории в языковой картине мира. Одним из ключевых концептов в данной системе выступает «гость/конақ», который фиксирует нормы восприятия «другого» и реализуется на пересечении этико-социальных, поведенческих, ценностно-ментальных и мировоззренческих установок. Несмотря на универсальность феномена гостеприимства, его концептуализация обнаруживает вариативность в разных лингвокультурах, отражая глубинные аксиологические коды, этническую память, мифopoэтические архетипы и устойчивые сценарии взаимодействия с чужим.

В теоретико-методологическом поле лингвокультурологии накоплен значительный корпус исследований, посвящённых структурированию концептов. Так, Е.С. Кубрякова подчёркивает значимость языковой презентации знания (2004:16), тогда как В.И. Карасик рассматривает концепт как «базовую ячейку» лингвокультурного сознания, интегрирующую когнитивные, ценностные и коммуникативные параметры (2021: 44). В работах З.Д. Поповой и И.А. Стер-

нина концепт предстает как инструмент организации лексико-семантического пространства языка и структурирования культурной информации (2020: 58). С.Г. Воркачёв акцентирует внимание на аксиологической функции концептов, раскрывая их через категории национальных менталитетов и эмоционально-ценостных доминант (2020: 71). При этом, несмотря на высокий уровень разработанности теории концепта, в исследовательской литературе недостаточно проработан именно сопоставительный анализ этнокультурных моделей восприятия гостя, особенно в рамках русской и казахской языковых картин мира.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью восполнить данный пробел. Концепт «гость/қонақ» концентрирует ключевые черты социокультурной, религиозной, аксиологической и коммуникативной моделей этноса: в русской традиции он нередко приобретает амбивалентный или предостерегающий оттенок, тогда как в казахской культуре сакрализуется, ассоциируясь с миром, благословением и коллективной защитой. Эта дихотомия формирует различные аксиосфера восприятия «иного» и задаёт разнотипные модели ритуального и речевого поведения в коммуникативной практике. Тем самым исследование концепта «гость/қонақ» позволяет выявить не только

структурные и семантические особенности его репрезентации, но и глубинные культурные сценарии, определяющие специфику межэтнической коммуникации.

Объектом исследования является концепт «гость/қонақ» в паремийной системе русского и казахского языков. Предмет исследования составляют лексико-семантические, когнитивные и аксиологические особенности его репрезентации. Цель работы заключается в выявлении универсальных и культурно-специфических характеристик концепта «гость/қонақ» посредством сопоставительного анализа пословичного фонда двух языков.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

- провести дефиниционный анализ лексем «гость» и «қонақ» с учётом культурно-семантической нагрузки;
- систематизировать и классифицировать паремии с их участием в аксиологическом и pragматическом аспектах;
- реконструировать когнитивную структуру концепта в обеих лингвокультурах через описание фреймовых и прототипических моделей;
- выявить точки пересечения и расхождения в оценочной, прагматической и культурной интерпретации;
- обосновать семиотическую функцию концепта в этнокультурной коммуникации как носителя национально-культурных смыслов.

Методологическая база исследования строится на когнитивном, лингвокультурном и семантико-аксиологическом подходах. В аналитической процедуре используются дефиниционный, паремиологический, сопоставительный, интерпретационно-контекстуальный и фреймовый методы, что позволяет осуществить комплексное описание концепта и выявить особенности его трансформации в различных дискурсивных регистрах.

Гипотеза исследования исходит из того, что концепт «гость/қонақ» содержит инвариантную когнитивную матрицу – представление о «другом» как потенциальном источнике блага или угрозы, – которая варьируется семиотически и аксиологически в зависимости от культурных сценариев. В русской традиции доминирует прагматическая осторожность и нормативно-иерархическая модель взаимодействия, тогда как в казахской культуре преобладает идея сакральности гостя и его безусловного принятия. Эти различия обусловлены историко-культурными,

религиозными и экосоциальными факторами, влияющими на конструирование образа «чужого» в национальной картине мира.

Таким образом, обращение к концепту «гость/қонақ» позволяет не только выявить когнитивные и аксиологические параметры его репрезентации в русском и казахском языках, но и проследить более широкие социокультурные различия в моделях восприятия «ино-го». Сопоставительное исследование данного концепта имеет особое значение в условиях усиления межкультурных контактов, миграционных процессов и цифровой глобализации, когда традиционные формы речевого этикета и национально-культурные коды подвергаются трансформациям, но продолжают сохранять этноспецифическую устойчивость. Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в дальнейших разработках в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнолингвистики и в практике преподавания русского и казахского языков как неродных.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования строится в рамках когнитивного, лингвокультурного и семантико-аксиологического подходов, интегрирующих приёмы сравнительной этнолингвистики и паремиологии. Подобная междисциплинарная перспектива позволяет рассматривать концепт «гость/қонақ» не только как лексическую единицу, но и как знаково-когнитивный конструкт, аккумулирующий социальные сценарии, аксиологические ориентиры и культурные коды (Карасик, 2021; Кубрякова, 2004; Попова, Стернин, 2020). Такая постановка задачи соотносится с современными направлениями интеркультурной прагматики, где акцентируется необходимость анализа культурных сценариев через языковые формы и коммуникативные практики (Kecskés, 2013).

Для реализации целей были использованы взаимодополняющие методы. Дефиниционный анализ позволил зафиксировать семантические границы и диахронические сдвиги ключевых лексем «гость» и «қонақ». Паремиологический анализ обеспечил систематизацию и аксиологическую классификацию пословиц и поговорок, репрезентирующих традиционные модели гостеприимства. Сопоставительный метод дал воз-

можность выявить общие и различающиеся интерпретации концепта в двух лингвокультурах. Интерпретационно-контекстуальный анализ позволил проследить прагматические функции концепта в медиадискурсе и цифровой коммуникации, а фреймовое моделирование обеспечило реконструкцию когнитивной структуры с выделением её ядра и периферии. Сочетание данных методов обеспечило целостность анализа и исключило ограниченность одностороннего подхода.

Эмпирическая база включала три корпуса, отобранные по принципу репрезентативности и жанрово-дискурсивного разнообразия. Первый корпус составили более трёхсот единиц паремийного фонда русского и казахского языков, извлечённых из лексикографических и фольклорных источников, а также из Национального корпуса русского языка, *Corpus.kz* и *Til.gov.kz*. Второй корпус представлен медиатекстами 2023–2025 гг., включающими новостные программы, интервью, телепередачи и подкасты, что позволило проследить актуальные стратегии репрезентации концепта в публичной сфере. Третий корпус охватывал цифровые речевые практики – коммуникацию в *Zoom*, *Telegram* и социальных сетях, где концепт «гость/қонақ» приобретает новые прагматические и аксиологические значения.

Для обработки материала применялись инструменты корпусной и контекстуальной лингвистики. Программы *AntConc* и *Sketch Engine* использовались для частотного и коллокационного анализа, *XMind* – для визуализации фреймовой структуры, *Voyant Tools* – для анализа тематической плотности и выявления прагматических сдвигов. Логика исследования строилась по принципу поступательного перехода от традиционных форм языка (лексикографические дефиниции и паремии) к современным динамическим моделям (медиадискурс и цифровая коммуникация). Это обеспечило репрезентативность корпуса, верифицируемость результатов и позволило выявить универсальные и этнокультурно-специфические параметры концепта «гость/қонақ», проследив его трансформацию в условиях медиатизации и глобализации.

Обзор литературы

В научной традиции концепт рассматривается как многомерная когнитивно-языковая единица, репрезентирующая культурно значи-

мые смыслы и регулирующая интерпретацию действительности в национальном сознании. Концепт «гость/қонақ» занимает особое место в лингвокультурологии, поскольку он находится на пересечении этических норм, моделей социального взаимодействия и ментальных установок. Универсальность феномена гостя подтверждается его принадлежностью к числу культурных универсалий, однако конкретные формы его языковой репрезентации, прагматические функции и аксиологическая интерпретация существенно варьируются в зависимости от культурного контекста.

В отечественной филологии внимание к данной проблематике прослеживается в работах, где акцентируется роль устойчивых языковых средств в формировании концепта гостеприимства. Так, Чернобров и Кретова (2023: 114) анализируют семантические и когнитивные особенности репрезентации гостя в англо-русской лингвокультурной перспективе, показывая, что закреплённые в языке формулы задают устойчивые сценарии восприятия и культурного поведения.

Зарубежные публикации расширяют методологический инструментарий анализа за счёт применения цифровых и когнитивных подходов. Так, Carreón и соавт. (2021: 384), используя методы анализа естественного языка, показали, что китайские и западные туристы по-разному интерпретируют проявления японского гостеприимства, фиксируя культурно обусловленные различия в ожиданиях и стратегиях коммуникации. В исследовании Bernard, Rahman и Douglas (2023: 748) акцентируется роль когнитивных лингвистических стратегий в сфере гостиничного бизнеса: авторы доказывают, что выбор языковых конструкций напрямую влияет на восприятие экологических инициатив и на готовность аудитории их поддерживать. В более ранней работе Bernard и Nicolau (2022: 103129) показано, что экологическая сертификация и ценностные категории гостеприимства оказывают прямое воздействие на восприятие гостя и рыночную стоимость гостиничных услуг. Эти результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к изучению концепта гостя, учитывавшего когнитивные, эмоциональные и социально-экономические факторы.

Таким образом, анализ существующей литературы позволяет выделить два ключевых направления. Первое связано с этнолингвистическим и паремиологическим осмысливанием

концепта, где внимание сосредоточено на его семантическом богатстве и культурной укоренённости. Второе направление определяется современными когнитивными и дискурсивными исследованиями, выявляющими прагматическую вариативность и культурно-обусловленное восприятие гостя в условиях глобальной коммуникации. Несмотря на наличие значимых наработок, в научной литературе отсутствуют системные сопоставительные исследования концепта «гость/қонақ» именно на материале русских и казахских паремий. Настоящая работа восполняет данный пробел, предлагая комплексную интерпретацию когнитивных и аксиологических параметров концепта в сопоставительной перспективе.

Результаты и обсуждение

Дефиниционный анализ ключевых лексем «гость» и «қонақ» позволяет выявить различное культурно-семантическое наполнение этих единиц, что определяет специфику их функционирования в двух лингвокультурах. В русском языке слово «гость» восходит к праславянскому *gostъ*, соотносимому с понятиями «чужак», «купец», «путник» (Фасмер, 1986: 327). Уже на этимологическом уровне зафиксировано восприятие гостя как фигуры внешнего происхождения, временно включаемой в социальное взаимодействие через практики обмена и торговли. Современные словари продолжают акцентировать это измерение. Так, в «Толковом словаре С. И. Ожегова» отмечено: «гость – человек, приходящий в чей-либо дом по приглашению или без него» (Ожегов, 2020: 154). В словаре Д.Н. Ушакова указывается: «временный посетитель» (Ушаков, 2008: 198). В обоих случаях подчеркивается асимметрия ролей и временной характер пребывания: гость не является частью семьи, его присутствие строго ограничено.

Культурно-семантическая специфика русского концепта дополнительно раскрывается в паремиологическом материале. Уже в пословице «Гость дорог, когда недолго» (Мокиенко, 2019: 153) фиксируется установка на краткосрочность визита как условие его легитимности. В выражении «Гостю честь – хозяину хлопоты» (Гусев, 2019: 87) подчеркивается двойственность восприятия: визит требует уважения, но сопряжён с хозяйственными издержками. В пословице «Гость в дом – Бог в дом» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 134) отражено сакральное из-

мерение прихода визитёра, который ассоциируется с благословением. Однако эта сакрализация быстро уравновешивается другими формулами, демонстрирующими недоверие к чужому. Так, выражение «Незваных гостей и кошка не любят» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 134) иллюстрирует негативную оценку незапланированного визита. Таким образом, русский концепт соединяет в себе два пласта: сакрализацию прихода и настороженность по отношению к чужому, что формирует амбивалентную семантику.

В казахской культуре концепт «қонақ» имеет принципиально иное наполнение. Этимологически он восходит к глаголу қону – «останавливаться, размещаться» (Сауранбаев, 1985: 143). Однако временность пребывания не снижает значимость визитёра, а напротив – вызывает его, придавая сакральный статус. В «Қазак тілінің түсіндірмे сөздігі» под редакцией Ш.Бектұровой фиксируется: «қонақ – любой пришедший, независимо от социального положения, принимаемый с особым почтением» (Бектұрова, 1980: 117). Уже в словарной дефиниции заложено безусловное принятие и возвышение гостя, что отражает коллектиivistскую природу традиционной казахской культуры.

Паремиологический фонд подтверждает эту установку. В пословице «Қонақ келсе, төр усынады» (Когда приходит гость – предлагают почётное место) (Бектұрова, 1980: 117) отражено пространственное закрепление статуса визитёра: ему принадлежит центральное место в юрте – төр. В выражении «Қонақсыз үй – құ ма-зар» (Дом без гостя – пустая могила) (Каскабасов, 2017: 96) гость символизирует саму жизнь: его отсутствие приравнивается к пустоте и смерти. Пословица «Қонақ келсе, қой егіз табады» (С приходом гостя овца приносит двойню) (Каскабасов, 2017: 104) связывает визитёра с плодородием и благополучием. А формула «Қонақпен үйдің шырайы кіреді» (С гостем в дом входит свет) (Жумабаева, 2022: 81) указывает на сакральный характер прихода, который не только наполняет дом, но и озаряет его духовным светом.

Таким образом, дефиниционный анализ выявляет принципиальные различия двух концептов. В русском сознании гость мыслится как временный и внешний субъект, требующий уважения, но сопряжённый с ограничениями и хозяйственными заботами. В казахской культуре, напротив, қонақ сакрализуется как носитель благо-

дати (*құт*), гармонии и жизненной энергии. Эта дихотомия отражает различие цивилизационных установок: прагматический контроль и настороженность в русском случае против сакральной открытости и коллективной интеграции в казахском.

Современный медиаречевой дискурс усиливает выявленные различия. В российском публичном пространстве лексема «гость» функционирует преимущественно в прагматическом значении, утратившем сакральный оттенок. Формулы «гость студии», «гость программы», «гость эфира» указывают на статус временно-го участника коммуникации, приглашённого эксперта или оппонента (Смирнова, 2022: 118). Здесь «гость» редуцируется до технической роли, лишённой духовной символики. В цифровой среде семантика сводится к ещё более формализованным функциям: «гостевой доступ», «войти как гость», «гость не может прикрепить файл» (Смирнова, 2022: 121). Эти выражения закрепляют образ «гостя» как субъекта ограниченного доступа и второстепенного статуса.

Казахстанский медиадискурс демонстрирует противоположную динамику. В телепередачах и онлайн-форматах гость сохраняет высокий аксиологический статус: «Қадірлі қонағымыз», «Ардақты қонақ», «Мың алғыс бүгінгі қонағымызға!» (Тысяча благодарностей нашему сегодняшнему гостю). Подобные обращения отражают сакральную установку на безусловное почитание визитёра и подтверждаются исследованиями, в которых медиадискурс рассматривается как презентация культурного кода казахского общества (Aimagambetova, Sadykova, 2020: 388). В Zoom- или YouTube-трансляциях сохраняется традиционная символика: гостю отводится «төр» – почётное место, что вербально закрепляется в обращениях «Қонақ төрге шықсын» (Гость, поднимитесь на почётное место). Даже в развлекательных форматах (например, ток-шоу «Дастархан басында») презентация гостя сопровождается угощением и речевыми клише: «Қонақ келгенде дәм беріледі» (Гостю всегда подаётся угощение).

Таким образом, медиаречевой анализ подтверждает дихотомию, выявленную в дефинициях и пословицах. В русском языковом сознании гость всё чаще редуцируется до функциональной категории, связанной с временным доступом и ограниченной ролью, тогда как в казахской культуре даже в цифровой и медийной среде сохраняется сакральная установка на безусловное

почитание визитёра. Именно эта устойчивость и различие в трактовке открывают путь к обращению к более глубинному пласту – паремийной традиции, где фиксируются базовые культурные сценарии.

Пословицы и поговорки представляют собой не просто художественные выражения, но один из ключевых источников исследования концепта «гость/қонақ». Именно в них кристаллизуются коллективный опыт, нормы поведения и аксиологические ориентиры, позволяющие выявить глубинные культурные сценарии. В паремиологическом фонде русского и казахского языков концепт гостя получает различные когнитивные и ценностные интерпретации. Систематизация данного материала требует опоры на аксиологический (ценностный) и прагматический (поведенческий) аспекты. При этом русская традиция через паремии закрепляет амбивалентность восприятия гостя и подчёркивает необходимость ограничения его пребывания, в то время как казахские пословицы формируют модель сакрализации и безусловного почитания визитёра.

Анализ русского паремиологического фонда показывает, что фигура гостя чаще всего оценивается двояко: с одной стороны, визит признаётся необходимым социальным событием, с другой – он воспринимается как нагрузка и источник затрат. Пословица «Гость хороши в первый день, а на третий – тягость» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 142) демонстрирует нормативное ограничение времени визита, закрепляя правило краткости. В формуле «Гость в избе – праздник, а в кармане – убыток» (Мокиенко, 2019: 150) радость от прихода визитёра противопоставлена экономическим издержкам, что отражает прагматическую оценку гостеприимства. В выражении «Пришёлся не кстати – хуже вора» (Гусев, 2019: 93) проявляется предостережение: незваный или несвоевременный визит ассоциируется с нарушением границ и воспринимается как угроза. Однако рядом с этим в русской традиции существуют и нормативно-позитивные формулы, например: «Гостю место, хозяину честь» (Гусев, 2019: 112), где подчёркивается социальная роль гостя как элемента проверки добродетели хозяина. Таким образом, классификация русского материала позволяет выделить три основные линии: сакрализацию визита («Гость в дом – Бог в дом» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 134)), прагматическую ограниченность («Гость хорош

в первый день, а на третий — тягость»), и предостережение от нарушений («Пришёлся не кстати — хуже вора»).

Казахский паремиологический материал, напротив, концентрируется на сакрализации фигуры қонақ. Здесь визит всегда имеет положительное, благословенное значение и воспринимается как знак удачи и духовного богатства. Пословица «Қонақ келсе, құт келер» (С гостем приходит благодать) (Каскабасов, 2017: 98) связывает приход визитёра с сакральной категорией құт — духовной энергии, наполняющей дом. Выражение «Құдайы қонақ» (Божий гость) (Сауранбаев, 1985: 143) фиксирует обязанность принять любого, кто пришёл, независимо от обстоятельств. Пословица «Қонақ аз отырып, көп сынайды» (Гость недолго сидит, но многое успевает оценить) (Каскабасов, 2017: 98) отражает представление о госте как о свидетеле и судье, чья оценка имеет вес. В пословице «Қонақ келсе, қазан қайнайды» (Когда приходит гость, закипает котёл) (Каскабасов, 2017: 98) выражается хозяйская обязанность разделить ресурсы и показать щедрость. Особое место занимает формула «Қонақтың берген батасы — мың тілектен артық» (Благословение гостя дороже тысячи пожеланий) (Каскабасов, 2017: 98), где речь визитёра наделяется сакральной силой и воспринимается как действенный акт.

Сравнительный анализ выявленных паремий позволяет выстроить классификацию по аксиологическим осям. Во-первых, линия сакрализации визита проявляется в обеих культурах, но с разной интенсивностью: если в русском языке сакральный смысл зафиксирован в отдельных формулах («Гость в дом — Бог в дом»), то в казахской традиции сакрализация является доминирующей и обязательной («Қонақ келсе, құт келер»). Во-вторых, прагматическая линия более выражена в русском материале: визит ассоциируется с расходами, нарушением порядка, временными ограничениями («Гость хорош в первый день, а на третий — тягость»), тогда как в казахском материале подобные мотивы вторичны и не отменяют сакрального значения («Қонақ келсе, қазан қайнайды»). В-третьих, нормативная функция прослеживается в обеих культурах, но с разными акцентами: в русском — это баланс ролей («Гостю место, хозяину честь»), в казахском — социальная проверка и сакральная ответственность («Қонақ аз отырып, көп сынайды»). Наконец, предсторегающий вектор является специфической чертой русского фонда («При-

шёлся не кстати — хуже вора»), тогда как в казахском дискурсе негативные оттенки практически отсутствуют, заменяясь религиозной категорией «Құдайы қонақ».

Таким образом, систематизация паремий позволяет утверждать, что в русском языке закрепляется амбивалентная модель: гость одновременно признаётся необходимым элементом социального обмена и рассматривается как источник угрозы и нагрузки. В казахской традиции преобладает интегративно-сакральная установка: қонақ воспринимается как посланник высших сил, его визит не нуждается в дополнительной легитимации и сам по себе является благом. Эти различия демонстрируют цивилизационную специфику: для русского культурного кода характерна ориентация на контроль и ограничение, для казахского — на сакрализацию и интеграцию. Следующим шагом анализа становится реконструкция когнитивной структуры концепта, позволяющая проследить, каким образом данные установки систематизируются в национальном сознании через фреймовые слоты, ядерные и периферийные элементы. Реконструкция когнитивной структуры концепта «гость/қонақ» требует выявления тех фреймовых слотов, которые формируют устойчивые ментальные сценарии восприятия визитёра в национальном сознании. Согласно когнитивной теории (Карасик, 2021; Кубрякова, 2020), концепт имеет ядро — совокупность обязательных признаков, и периферию — значения, актуализируемые в зависимости от культурного контекста. Паремиологический материал позволяет очертировать ядерные и периферийные элементы концепта в русском и казахском языках.

В русском сознании ядро концепта соотносится с временной ограниченностью визита и необходимостью его социального контроля. Прототипический сценарий задаёт установка на краткость: «Гость дорог не частый» (Мокиенко, 2019: 152), где ценность визита прямо зависит от редкости и кратковременности. Другой элемент ядра — приглашённость: «Непрошеный за стол не сядет» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 137), подчёркивающая необходимость ритуальной легитимации визита. Наконец, важным компонентом является хозяйская нагрузка: «Гостю угощение, хозяину убыток» (Гусев, 2019: 111), фиксирующая асимметрию ролей между принимающей и принимаемой стороной.

Периферия русского концепта демонстрирует более метафорическое осмысление. Так, по-

словица «*Гость в избе – свет в окошке*» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 135) показывает позитивную функцию визита как оживления пространства. Одновременно закрепляется настороженность: «*Гость не вовремя – беда дому*» (Гусев, 2019: 95), где нарушение социального ритуала осмысливается как угроза. Таким образом, когнитивная структура русского концепта сочетает в себе ядро (временность, приглашённость, нагрузка) и периферию (радость и угроза), что создаёт амбивалентное восприятие.

Казахский концепт «қонақ» имеет противоположную конфигурацию. Его ядро связано с сакрализацией визита, который трактуется как благословение. Прототипической моделью является формула «*Қонақ келсе, төрдің құты артады*» (С приходом гостя возрастает почёт дома) (Каскабасов, 2017: 102), где закрепляется пространственный слот возвышения визитёра. Другой элемент ядра связан с речью: «*Қонақтың сөзі – төрдің айнасы*» (Слово гостя – зеркало дома) (Сауранбаев, 1985: 139), что демонстрирует сакральную ценность речи визитёра. Экзистенциальный компонент выражен в формуле «*Қонақсыз үй – құмазар*» (Дом без гостя – пустая могила) (Сауранбаев, 1985: 141), где отсутствие визита интерпретируется как отсутствие жизни.

Периферия казахского концепта фиксирует сочетание духовных и материальных аспектов. Пословица «*Қонақпен қазан қайнайды*» (С гостем закипает котёл) (Сауранбаев, 1985: 89) указывает на хозяйственную нагрузку, но она не снижает сакрального статуса визитёра. Другой пример – «*Кедейдің қонағы – көңілмен той-ар*» (Гость бедняка насытится душевностью) (Yessimzhanova, 2016: 54), акцентирующий компенсаторную роль духовных ценностей при нехватке материальных ресурсов.

Сопоставление когнитивных структур выявляет противоположные аксиологические векторы. Русская модель акцентирует временность, регламентацию и настороженность, где визитёр воспринимается как условный субъект. Казахская модель сакрализует визит, приравнивая его к дару судьбы и закрепляя обязательность его почитания. Общей чертой остаётся признание визита как социально значимого события, оживляющего пространство дома, что выражается в параллельных формулах: «*Без гостя и дом сирота*» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 134) и «*Қонақпен үйдің шырайы кіреді*» (С гостем в дом входит свет) (Каскабасов, 2017: 101).

Таким образом, когнитивная структура кон-

цепта «гость/қонақ» демонстрирует два противоположных культурных сценария. В русском языке она фиксирует осторожность и контроль, в казахском – сакрализацию и интеграцию. Эти различия устойчивы и воспроизводятся как в традиционных паремиях, так и в современных речевых практиках. Для более глубокого понимания необходимо перейти от анализа внутреннего устройства концепта к сопоставлению его аксиологических интерпретаций: важно проследить, в каких точках русская и казахская модели совпадают, а где проявляются фундаментальные расхождения. Сопоставительный анализ показал, что концепт «гость/қонақ» формирует различные аксиологические и культурные сценарии, при этом выявляются как точки пересечения, так и принципиальные расхождения. Если в дефинициях и когнитивных структурах уже были обозначены базовые семантические и фреймовые элементы, то здесь акцент переносится на интерпретацию визита как социального события, закреплённого в паремиях и культурной памяти.

Общей точкой соприкосновения является признание прихода гостя событием, которое меняет статус дома. В русском языке это выражено в пословице «*Без гостя и дом пуст*» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 134), а в казахской традиции – в формуле «*Қонақпен үйдің ырысы кіреді*» (С гостем в дом входит достаток) (Каскабасов, 2017: 101). Оба выражения фиксируют идею оживления и наполненности жилища благодаря визиту.

Однако различия в аксиологической интерпретации существенны. В русском материале присутствует установка на регламентацию: «*Гость редок – веселье велико*» (Мокиенко, 2019: 152), где ценность визита прямо соотносится с его краткостью и редкостью. В казахской традиции, напротив, длительность визита не ставится под сомнение. Пословица «*Қонақ келсе, қой сой*» (Пришёл гость – заколи барана) (Сауранбаев, 1985: 142) подчеркивает обязанность хозяина в любой ситуации оказать достойный приём, вне зависимости от времени и обстоятельств.

Различия ярко проявляются и в трактовке речи гостя. В русском языке она воспринимается как фактор, налагающий дополнительные обязательства: «*Гость наговорит – хозяину расплачиваться*» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 139). В казахской культуре, напротив, речь сакрализуется: «*Қонақтың батасы – елдің бағы*» (Благословение гостя – счастье народа)

(Aimagambetova, Sadykova, 2020: 391). Таким образом, в русском коде слова визитёра имеют преимущественно бытовое измерение, а в казахском – сакральное.

Пространственная символика также обнаруживает различие. В русской традиции гостю выделяется лучшее место за столом, что подтверждает уважение, но сохраняет бытовую рамку. В казахской культуре категория төр обладает сакральным смыслом: «Қонақ төрге шықса, үйдің құты артады» (Когда гость садится на почётное место, в доме возрастает благодать) (Каскабасов, 2017: 103). Здесь визитёр интерпретируется не просто как уважаемый участник застолья, а как символический центр миропорядка.

Особенно показательна трактовка незваного визита. В русском языке он имеет негативную коннотацию: «Непрошеный за стол садится – хозяину горе» (Гусев, 2019: 94), где нарушение ритуала приглашения воспринимается как социальная угроза. В казахской культуре напротив закреплён институт құдайы қонақ (Божьего гостя), чьё появление трактуется как посланное свыше испытание: «Құдайы қонақты құма» (Не гони Божьего гостя) (Сауранбаев, 1985: 143). Тем самым фиксируется принципиальное различие: настороженность и защита границ в русском коде против сакрального доверия и открытости в казахском.

Таким образом, точки пересечения заключаются в признании визита событием, оживляющим дом, а различия проявляются в его аксиологической оценке. Русская культура подчеркивает временность, ограниченность и риск, тогда как казахская утверждает безусловную сакрализацию и обязательность почитания гостя. Эти противоположные сценарии отражают глубинные ценностные коды двух лингвокультур, воспроизводящиеся как в традиционных паремиях, так и в современных дискурсивных практиках. Переход от сравнительно-аксиологического уровня анализа к семиотическому позволяет уточнить, каким образом данные различия закрепляются в знаковых формах культуры и транслируются в этнокультурной коммуникации. Рассмотрение концепта «гость/қонақ» в семиотической перспективе позволяет выявить его функцию как носителя национально-культурных смыслов, транслируемых через знаковые системы этнокультурной коммуникации. Если когнитивный анализ фиксирует фреймовые сценарии, а паремиологический – аксиологические установки, то семиотический подход акцентирует внимание

на том, каким образом гость репрезентируется в культуре не как социальный актант, а как знак, символически кодирующий фундаментальные мировоззренческие и ценностные установки.

В русском культурном коде концепт «гость» соотносится с семиотикой **порога и границы**, которые структурируют переход между «своим» и «чужим». Сам акт впускания визитёра интерпретируется как переход из внешнего пространства во внутреннее, что сопровождается знаковым осмысливанием. Паремия «Гость за порогом – счастье за порогом» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 136) иллюстрирует восприятие гостя как символа возможных перемен и благополучия. Одновременно в пословице «Не всякий гость за порог годится» (Гусев, 2019: 97) отражается установка на селективность, где порог маркирует не только переход, но и фильтр культурной допустимости. Таким образом, гость в русской семиотической системе выступает амбивалентным знаком, кодирующим одновременно надежду и угрозу.

В казахской культуре концепт «қонақ» связан с семиотикой **төр и қонақасы**, которые воплощают сакральные принципы гармонии и единства. Пословица «Қонақ төрдің құты» (Гость – благодать почётного места) (Каскабасов, 2017: 103) демонстрирует пространственный код, где посадка гостя на төр символизирует интеграцию визитёра в сакральное ядро домашнего космоса. Традиция қонақасы (гостевого угождения) репрезентирует не только материальное проявление радушия, но и выполняет функцию символического дара, закрепляющего связь между миром людей и трансцендентным порядком.

Семиотическая нагрузка концепта проявляется также в интерпретации речевых актов гостя. В русском материале слова визитёра рассматриваются как социальный знак, способный трансформировать положение хозяина: «Гость спросит – хозяин задумается» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 139). Здесь речь выступает в качестве символа испытания и социального давления. В казахской культуре, напротив, слово визитёра сакрализуется: «Қонақтың сөзі – елге аманат» (Слово гостя – завет для народа) (Каскабасов, 2017: 107), где речевой акт превращается в носитель сакрального смысла и репрезентирует доверие как высшую аксиологическую категорию.

Особое место занимает семиотика дара и обмена. В русской традиции институт «гостинцев»

воплощает знаковую практику, где материальные предметы символизируют социальные отношения и статусные ожидания: «Чем богаты, тем и рады» (Русские пословицы и поговорки, 2019: 140). В казахской культуре аналогичную функцию выполняет обычай *сарқымт* – оставшейся пищи, которую гость уносит с собой. Этот ритуал имеет знаковое значение продолжения связи между гостем и домом даже после его ухода, подчеркивая долговременность сакрального контакта.

Таким образом, семиотическая функция концепта «гость/қонақ» заключается в его способности выступать репрезентантом цивилизационных кодов: в русском культурном пространстве он символизирует пороговость, амбивалентность и необходимость социальной селекции; в казахском — сакральное возвышение, обязательность дара и благословенной речи. В обоих случаях гость становится не столько участником социальной практики, сколько знаком, через который транслируются и воспроизводятся национально-культурные смыслы, обеспечивая преемственность этнической идентичности и устойчивость культурной памяти.

Заключение

Проведённое исследование показало, что концепт «гость/қонақ» в русской и казахской лингвокультурах является не просто лексической единицей, а многоуровневым когнитивным и аксиологическим конструктом, отражающим глубинные модели восприятия Другого. Его интерпретация варьируется от pragматически ограниченной и регламентированной в русском культурном коде до сакрализованной и интегративной в казахской традиции. Эти различия свидетельствуют о том, что универсальная категория гостеприимства реализуется в каждой культуре по-своему, встраиваясь в систему национальных ментальных кодов и ценностных иерархий.

В русском языке слово «гость» восходит к праславянской семантике чужака и путника (Фасмер, 1986: 327). Эта этимология закрепляет фигуру визитёра как внешнюю и временную. Лексикографические и паремиологические данные подтверждают акцент на временности, ограниченности и необходимости приглашения, что соответствует общей установке на контроль социального пространства (Мокиенко, 2019: 153). В казахской традиции, напротив, «қонақ»

мыслится как носитель сакрального измерения. Его присутствие соотносится с понятием құт – источником благодати и жизненной энергии, безусловно ценным для дома и рода (Султангалиева, 2019: 214). Таким образом, уже в дефиниционном поле проявляется дилемма: русский концепт строится на логике ограничения, казахский – на логике сакрализации.

Когнитивная реконструкция позволила выявить ядро и периферию концептов. В русском сознании ядро составляют временность визита, хозяйственная нагрузка и необходимость приглашения, а на периферии закрепляются образы социальной проверки и угрозы. В казахской модели ядро связано с сакрализацией визита и пространственным кодом төр, символизирующим включение гостя в сакральный центр дома (Кенжебаева, 2020: 142). Периферия фиксирует хозяйствственные затраты, однако они не нивелируют базовую установку на ценность прихода. Сравнительный анализ показывает, что для русского кода характерна установка на пороговость и контроль, тогда как для казахского – на интеграцию и сакральное возвышение (Каган, 2004: 201; Есенова, 2017: 73).

Теоретическое осмысление выявленных различий возможно в философско-семиотической перспективе. Согласно М. Бахтину, всякое «чужое слово» является носителем ценностной позиции, способной трансформировать сознание (Бахтин, 1979: 345). В этом смысле русский гость предстает как «чужое слово», требующее ограничений. Э. Левинас, напротив, рассматривал встречу с Другим как абсолютное основание этики (Левинас, 1998: 112), что близко к казахской модели, где «қонақ» воспринимается как безусловное благо. Ю. Лотман вводил понятие «семиотики порога», объясняя особую значимость границы между «своим» и «чужим» (Лотман, 1992: 132). Этот подход помогает интерпретировать русский концепт как фигуру порога, а казахский – как фигуру сакрального центра.

Таким образом, концепт «гость/қонақ» выступает знаковым элементом национальной картины мира, в котором концентрируются установки культуры по отношению к Другому. Его сопоставительный анализ показывает, что универсальные категории гостеприимства получают различные ценностные траектории в зависимости от исторического опыта и ментальных структур общества. Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в развитии когнитивной и этнолингвистической про-

блематики через выявление структурных и аксиологических особенностей концепта в разных культурах. Практическая ценность проявляется в возможности использования результатов в межкультурной коммуникации, преподавании языков и культурной политике.

В конечном счёте образ гостя репрезентирует не только социальное взаимодействие, но и

символическую модель отношения к Другому: в русском культурном коде он связан с осторожностью, регламентацией и ограничением, а в казахском – с открытостью, сакрализацией и доверием. Эти противоположные векторы не просто отражают национальные традиции, но и формируют устойчивые цивилизационные модели, сохраняющие актуальность в современном

глобальном мире.

References

- Aimagambetova, M., Sadykova, A. (2020). Cultural code in the media discourse of Kazakhstan. *Bulletin. Series of Philological Sciences*, 75(1), 386–393. (In English)
- Bakhtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian)
- Bekturova, Sh. (1980). *Qazaq tilinin tusindirme sozdigi* [Explanatory dictionary of the Kazakh language]. Almaty: Gylym. (In Kazakh)
- Bernard, S., & Nicolau, J. L. (2022). Environmental certification and hotel market value. *International Journal of Hospitality Management*, 101, 103129. <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2021.103129> (In English)
- Bernard, S., Rahman, I., & Douglas, A. (2023). Sustainability communication in hotels: The role of cognitive linguistics. *Journal of Hospitality & Tourism Research*, 48(4), 741–756. <https://doi.org/10.1177/10963480231158757> (In English)
- Carreón, E. C. A., Mendoza España, H. A., Nonaka, H., & Hiraoka, T. (2021). Differences in Chinese and Western tourists faced with Japanese hospitality: A natural language processing approach. *Information Technology & Tourism*, 23(3), 381–438. <https://doi.org/10.1007/s40558-021-00203-8> (In English)
- Chernobrov, A. A., & Kretova, L. N. (2023). *Yazykovye sredstva reprezentatsii kontsepta “gostepriimstvo” v angliyskoy i russkoy lingvokulturakh* [Linguistic means of representing the concept “hospitality” in English and Russian linguocultures]. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*, (4), 110–120. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-reprezentatsii-kontsepta-gostepriimstvo-v-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah> (In Russian)
- Dal', V. I. (2019). *Russkie poslovitsy i pogovorki: Sobraniye* [Russian proverbs and sayings: Collection]. Moscow: Eksmo. (In Russian)
- Fasmer, M. (1986). *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language] (Vol. 1). Moscow: Progress. (In Russian)
- Gusev, V. E. (2019). *Russkie poslovitsy i pogovorki: Polnyy sbornik* [Russian proverbs and sayings: Complete collection]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian)
- Kagan, M. S. (2004). *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of culture]. St. Petersburg: Piter. (In Russian)
- Karasik, V. I. (2021). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Moscow: Gnozis. (In Russian)
- Kaskabasov, S. (2017). *Qazaqtyn khalyq prozasy* [Kazakh folk prose]. Almaty: Gylym. (In Kazakh)
- Kecskés, I. (2013). *Intercultural pragmatics*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199892655.001.0001> (In English)
- Kenzhebayeva, A. R. (2020). *Prostranstvennaya simvolika v kazakhskoy kul'ture: semioticheskiy analiz* [Spatial symbolism in Kazakh culture: Semiotic analysis]. Almaty: Qazaq universiteti. (In Kazakh)
- Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znanii o yazyke* [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russian)
- Levinas, E. (1998). *Etika i beskonechnoe* [Ethics and infinity]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga. (In Russian)
- Lotman, Yu. M. (1992). *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya* [Inside the thinking worlds. Man — text — semiosphere — history]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. (In Russian)
- Mokienko, V. M. (2019). *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits* [Comprehensive dictionary of Russian proverbs]. Moscow: OLMA Media Group. (In Russian)
- Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (2020). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language] (4th ed.). Moscow: Azbukovnik. (In Russian)
- Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2020). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST; Vostok-Zapad. (In Russian)
- Sauranbayev, N. (1985). *Qazaq tili. Leksika* [Kazakh language. Lexicon]. Almaty: Qazaq universiteti. (In Kazakh)
- Smirnova, E. A. (2022). *Mediynye formuly gostya v rossiyskom publichnom diskurse* [Media formulas of the “guest” in Russian public discourse]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya*, (4), 115–122. (In Russian)
- Sultangaliyeva, G. K. (2019). *Kazakhskoye gostepriimstvo kak kul'turnyy kod: etnolinguisticheskiy analiz* [Kazakh hospitality as a cultural code: Ethnolinguistic analysis]. Astana: ENU im. L. N. Gumileva. (In Russian)
- Ushakov, D. N. (2008). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language] (Vol. 1). Moscow:

Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)

Vorkachyov, S. G. (2020). Kontsept kak edinitsa lingvokulturologii [Concept as a unit of linguoculturology]. Krasnodar: Kuban State University. (In Russian)

Yesenova, G. K. (2017). Traditsii gostepriimstva v kazakhskoy kul'ture: etnolingvisticheskiy aspekt [Traditions of hospitality in Kazakh culture: Ethnolinguistic aspect]. Almaty: Qazaq universiteti. (In Kazakh)

Yessimzhanova, S. K. (2016). Kazakh proverbs and sayings as reflection of national worldview. Almaty: Qazaq universiteti. (In English)

Zhumabayeva, L. (2022). Qazaqtyn etnolingvistikalyk dasturleri [Ethnolinguistic traditions of the Kazakhs]. Almaty: Qazaq universiteti. (In Kazakh)

Сведения об авторах:

Байсыдык Индира Болатбекқызы – PhD, и. о. ассоциированного профессора, Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы, Казахстан, e-mail: i.baissydyk@gmail.com);

Нурбаева Аида Мухтаровна (корреспондент-автор) – PhD, и. о. ассоциированного профессора, Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы, Казахстан, e-mail: nurbaeva.aida@bk.ru);

Жетібай Рақымберді Қажығалиұлы – PhD, Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы, Казахстан, e-mail: zhetibayrakymberdi@gmail.com).

Information about the authors:

Baysydyk Indira – PhD, Acting Associate Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: i.baissydyk@gmail.com);

Nurbaeva Aida (corresponding author) – PhD, Acting Associate Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: nurbaeva.aida@bk.ru);

Zhetibay Rakhymerdi – PhD, Abai Kazakh National Pedagogical University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: zhetibayrakymberdi@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Байсыдык Индира Болатбекқызы – PhD, қауымдастырылған профессор м.а., Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: i.baissydyk@gmail.com);

Нурбаева Аида Мухтарқызы (корреспондент-автор) – PhD, қауымдастырылған профессор м.а., Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: nurbaeva.aida@bk.ru);

Жетібай Рақымберді Қажығалиұлы – PhD, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: zhetibayrakymberdi@gmail.com).

Поступила: 19 апреля 2025 г.

Принята: 25 сентября 2025 г.